
ГЕНДЕР И РЕЛИГИЯ

ББК 63.3(2)-283.2:86.372.24

А. А. Федотов

РАСШИРЕНИЕ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕНЩИН В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В XX — НАЧАЛЕ XXI В.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», принятых Архиерейским Собором 2000 г., отмечается, что «с самого начала бытия церковной общины женщина деятельно участвует в ее устройении, в литургической жизни, в трудах миссии, проповедничества, воспитания, благотворительности» [11, с. 377]. Однако из административной и общественной деятельности в Церкви, открытой для женщин, в российской церковной традиции можно назвать только руководство женскими монастырями, которые возглавлялись настоятельницами и внутри которых все административные должности занимали его насельницы. При этом иногда авторитет некоторых игумений и монахинь был очень высоким. Но лишь в XIX в. в России встал вопрос о более активном привлечении женщин к участию в различных сферах церковной деятельности.

Первым поднял эту проблему архимандрит Макарий (Глухарев). В 1837—1838 гг. он разработал и представил в Синод обширный законопроект о реформе миссионерского дела. В этом проекте четыре главы (с 28-й по 31-ю) рассматривали тему участия женщины в миссии и предлагалось открыть специальные женские училища, которые готовили бы женщин-миссионеров. Помимо частного миссионерства (организации вечеров, посиделок, собеседований и т. д.), предлагалось разрешить женщинам исполнять при храме обязанности чтеца, певца, звонаря. Но в Синоде этот проект не нашел сочувствия. Тем не менее желание участвовать в осуществлении внутренней и внешней миссии высказывалось женщинами все более активно, причем не столько словами, сколько делами. Все они не выходили за рамки церковных канонов: это была помощь больным, заботы о храмах, организация приютов, библиотек, народных школ [4].

Принимая во внимание деятельность женщин, официальная власть начала работу по рассмотрению и выработке правовых норм, упорядочивающих данный вопрос. Предполагалось разрешить «прихожанам обоюбого пола, особенно ревнующим об охране чистоты веры от лжеучений, и о распространении духовного просвещения, и о доброй жизни в приходах, составлять кружки миссионерские, просветительские, благотворительные и общества трезвости». Этот же проект предполагал возродить и институт диаконисс, составив для них

специальную инструкцию, в которой оговаривалась бы область деятельности и образ жизни [4].

К началу XX в. в России все острее вставал вопрос о высшем женском богословском образовании. С одной стороны, было необходимо готовить кадры для епархиальных женских училищ, церковных школ различного уровня, а с другой — в обществе, особенно после 1905 г., рос интерес к вопросам религии и веры. Одна из первых попыток создания женских богословских курсов была предпринята в Казани в 1907 г. На курсы принимались лица женского пола с образованием не ниже среднего. Обучение должно было длиться два года. Желавшие получить после прослушивания курсов удостоверение об окончании, подвергались испытаниям по всем предметам. На курсы записалось 30 слушательниц. Казанские женские богословские курсы не давали оканчивавшим их никаких прав. Это, видимо, и послужило причиной того, что число слушательниц уменьшалось. Отсутствие же общежития практически делало невозможным посещение занятий жительницами других городов (хотя в канцелярию и поступали подобные вопросы). В 1913 г. на курсы было подано всего 5 прошений, и за малочисленностью слушательниц чтение лекций на курсах было временно приостановлено.

В Москве подобные курсы были открыты 11 октября 1910 г. Лекции читались два раза в неделю по вечерам. Записалось на курсы 130 человек. Однако и эти курсы не давали закончившим их никаких прав. Тем не менее мысль об учреждении высшего женского богословского учебного заведения разделялась многими церковными деятелями. 18 декабря 1913 г. Синод признал необходимым открыть временно до утверждения проекта положения об институте с начала 1914/15 г. в Москве в Скорбященском монастыре женские богословско-педагогические курсы. Начальницей курсов стала настоятельница Скорбященского монастыря игуменья Нина. В 1914 г. были опубликованы и правила приема на курсы. Однако Первая мировая война помешала началу занятий, и 13 августа 1914 г. Синод постановил отложить открытие курсов.

Они открылись только 8 ноября 1916 г. торжественным богослужением в училищном храме Скорбященского монастыря. На следующий день начались занятия. Были приняты 60 слушательниц. Однако по утвержденному положению и эти курсы не могли претендовать на признание их высшим учебным заведением и на получение соответствующих прав: учебные планы ни в отношении общеобразовательных научных дисциплин, ни в отношении богословских не соответствовали учебным планам высшей школы. В конце учебного года обнаружилось, что дальнейшее существование курсов находится под большим сомнением из-за недостатка помещений. По окончании годовых зачетов на общем заседании преподавателей под председательством епископа Димитрия работа курсов на прежних основаниях была признана невозможной. 12 июня 1917 г. курсы «в соответствии с изменившимися условиями русской жизни» были объявлены закрытыми.

Однако меньше чем через месяц игуменья Нина собрала несколько членов совета для восстановления курсов. Она сообщила, что нашлись благодотворители (Е. Н. Шевлягина), готовые дать средства для постройки здания курсов на монастырской земле. Было постановлено реорганизовать курсы на новых

основаниях. Согласно вновь составленному уставу курсы стали называться «Высший женский богословско-педагогический институт». Это было высшее учебное заведение особого типа. 22 сентября 1917 г. устав был утвержден Синодом. Институт имел два отделения — историческое и словесное. Богословские и философские предметы преподавались слушательницам обоих отделений. Были выдержаны программы высших женских историко-литературных курсов — по образцу существовавших в России в университетских городах.

В августе в газетах было помещено объявление о приеме прошений в институт. 2 октября 1917 г. состоялся торжественный молебен, возглавленный св. митрополитами Владимиром и Тихоном (Белавиным). 3 октября начались занятия. Эту дату и можно считать началом высшего женского богословского образования в России [1].

Не обошел вниманием вопрос расширения сферы деятельности женщин в Церкви и Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917—1918 гг. Принятый им 20 апреля 1918 г. «Приходской устав» учел разработки Предсоборного Присутствия и расширил права женщины в жизни прихода. Согласно принятому уставу, женщины на равных правах с мужчинами участвуют в приходском собрании (ст. 44), могут быть избираемы в приходской совет (ст. 68), быть церковными старостами (ст. 31, примеч.). Определением от 28 сентября 1918 г. женщины могут быть псаломщицами без вхождения в клир. В «Определениях о монастырях, миссионерстве и женских духовных училищах» обращено внимание на необходимость привлечения женщин в эти области деятельности и преподавания им соответствующего образования. О положении женщины в благочинническом и епархиальном собрании «Определения» Собора ничего не говорят [4].

Декрет об отделении Церкви от государства, принятый в январе 1918 г., привел к коренным переменам в системе духовного образования. Началось закрытие духовных академий, семинарий и училищ, но на этом фоне имели место единичные попытки создания новых форм богословского образования. 16 апреля 1920 г. был открыт Петроградский богословский институт. В институт принимались лица, имеющие среднее образование — как мужчины, так и женщины. Из 60 человек, зачисленных на первый курс, было 25 женщин. Продолжительность обучения составляла три года. Среди учившихся и подавших прошение о приеме в институт женщин (последующие сведения относятся ко всему времени существования института, а не только к 1920 г.) было немало тех, кто занимались на различных богословских курсах, возникших после 1917 г., и вели занятия с детьми по Закону Божьему [1].

Летом 1925 г. протоиерей Николай Чуков разработал положение о новом высшем учебном заведении — Высших богословских курсах в Ленинграде. В сентябре положение было утверждено государственной властью, а 22 октября — Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Крутицким Петром. По своим задачам и общему направлению научной и учебной деятельности курсы не отличались от богословского института. Изменился лишь состав преподавателей. Часть преподавателей богословского института оказались в эмиграции, некоторые ушли в обновленчество... В корпорацию Высших богословских курсов вошло немало представителей ленинградского духовенства. Курс обучения был рассчитан на три года. Занятия начались 29 сентября 1925 г. Было зачислено 46

человек, а в течение учебного года — еще 39. К концу учебного года на курсах занималось 48 женщин, среди них некоторые имели высшее образование (Е. С. Геркен, М. И. Морская, А. Х. Пален, З. М. Панкова, В. В. Нарецкая) [1].

Совет Высших богословских курсов согласно положению имел право принимать научные труды на соискание степени кандидата богословия. В 1926/27 учебном году работу «Сотериология св. Кирилла Александрийского» подала в совет монахиня Дамиана (Соболева). Рецензировал ее профессор-протоиерей Виталий Лебедев. «Пред нами... далеко не обычное явление, — говорил о монахине Дамиане протоиерей Николай Чуков, — человек светский по воспитанию и образованию, весьма далекий от церковного мира по своей профессии, специализировавшийся в науке, в которой многие хотят видеть антипод религиозному мировоззрению, — этот человек, вместе с тем, теперь, в годы как бы официального торжества у нас материалистического мировоззрения, в годы общего смущения и как бы некоторой боязни соприкоснуться чему-либо из мира церковного, — в эти годы этот человек, доктор и ученый-химик, идет в Богословский институт, проходит курс богословских наук, всецело горит преданностью Богу, принимает монашеский сан, работает в области богословия и даже — первая из женщин у нас — получает звание кандидата богословия...» [3].

Однако затем богословское образование было полностью ликвидировано, а по возрождении его в послевоенные годы получение такого образования женщинами стало возможным лишь на регентских и псаломщицких курсах и в школах. Это обуславливалось тем, что богословское образование в России того периода носило узкопрактический характер. Оно предполагало подготовку лишь лиц, ответственных за «отправление культа», но никак не теоретиков.

Поместные Соборы 1945 и 1971 гг. мало коснулись вопроса участия женщин в церковной жизни и практически оставили его без изменения. А вот в «Уставе об управлении Русской Православной Церкви», принятом на Поместном Соборе 1988 г., уже прямо говорится о привлечении женщин к работе епархиального собрания (ст. 28) [6, с. 35]. В Уставе предполагалось, что женщины могут учить вне храма, имея соответствующее образование и под наблюдением прихода или епархиального органа; создавать сестричества, общины, центры милосердия и духовного просвещения; они могут участвовать в образовании прихода, работе приходского собрания (см.: [4]).

Необходимо отметить, что в своем выступлении на этом Поместном Соборе митрополит Сурожский Антоний (Блум) акцентировал свое внимание на следующем: «Сурожская епархия единогласно выбрала представителем их мирян одну из самых замечательных женщин нашей английской эмиграции — вдову Николая Михайловича Зернова Милицу Владимировну. Ее выбрали, потому что она более 60 лет подряд была с мужем свидетельницей, проповедницей Православия в Англии. Через них Православие узнали, полюбили, к Православию потянулись. И ответ, который я получил от Патриархии, заключался в том, что нежелательно привезти женщину, как представительницу нашей епархии. Я считаю, что в Церкви Русской здесь, так же как и везде, где большинство составляют женщины, которые здесь спасли своей стойкостью, своим героизмом Церковь в самые мрачные и страшные годы, я считаю, можно признать право за женщиной быть представительницей своей епархии, что мы мо-

жем благоговейно и благодарно относиться к женщине, а не только делать отжившее давным-давно различие между мужчиной и женщиной» [6, с. 390].

И можно констатировать, что за годы, прошедшие после этого Собора, ситуация существенно изменилась. В 1992 г. в Москве был открыт Православный Свято-Тихоновский богословский институт (в настоящее время гуманитарный университет), впервые в послевоенное время предоставивший возможность получения женщинами высшего богословского образования [7, с. 6]. Как отмечал в июне 2007 г. ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета протоиерей Владимир Воробьев, «студентки составляют примерно 50 процентов учащихся Свято-Тихоновского университета. Девушки учатся на общих основаниях с юношами, за исключением пастырского отделения богословского факультета. Но есть специальности, больше привлекающие девушек, например церковное пение, педагогика начальной школы. Кафедра церковного шитья, возрождающая древнее искусство золотошвеек, целиком женская. Многие специальности открывают девушкам возможность церковного служения — в качестве регентов, певчих, иконописцев, реставраторов, преподавателей воскресных школ в социальных, образовательных, издательских учреждениях Церкви» [8].

18 марта 2003 г. в Православном Свято-Тихоновском богословском институте (ПС-ТБИ) преподаватель М. В. Киреева вынесла на обсуждение диссертацию «Комментарий на Евангелие от Иоанна Оригена и святителя Кирилла Александрийского (экзегетические методы)»; научный руководитель — епископ Иларион (Алфеев). Члены совета в результате тайного голосования признали соискателя достойной присуждения степени кандидата богословия. М. В. Киреева, таким образом, стала второй в истории Русской Православной Церкви женщиной, которая удостоена кандидатской степени в области богословия [2].

Первой женщиной в Русской Православной Церкви, которой была присуждена церковная докторская ученая степень, является Сухова Наталия Юрьевна (род. 31 ноября 1964 г. в Москве). В 1986 г. она окончила механико-математический факультет МГУ. В 2000 г. — миссионерско-катехизаторский факультет Православного Свято-Тихоновского богословского института. В этом же году она начала преподавать на кафедре истории Русской Православной Церкви этого института (с 2004 г. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета), с марта 2006 г. в должности доцента. В 2005 г. она стала первой в истории Русской Православной Церкви женщиной, которой была присуждена ученая степень магистра богословия за диссертацию «Уставы православных духовных академий 1869 и 1884 гг. и их значение для богословского образования в России». При этом необходимо отметить, что изначально диссертация была представлена на соискание ученой степени кандидата богословия, но ученый диссертационный совет ПС-ТГУ посчитал ее достойной присуждения более высокой степени. В связи с отменой в Русской Православной Церкви ученой степени магистра, как промежуточной между кандидатом и доктором, вероятно, можно говорить о Н. Ю. Суховой и как о единственной женщине, имеющей ученую степень магистра богословия в этой аттестационной системе. В 2007 г. Н. Ю. Суховой была присуждена ученая степень кандидата исторических наук за работу «Реформы высшего православного духовного

образования в России во второй половине XIX века». В 2008 г. ВАК РФ ей было присвоено ученое звание доцента. В 2010 г. ей присуждена ученая степень доктора церковной истории за диссертацию «Система подготовки и аттестации научно-педагогических кадров в православных духовных академиях России (XIX — начала XX в.)» [10].

Женщинам стала доступна и административная работа в церковных учреждениях, в том числе высшего профессионального религиозного образования. Например, в Свято-Алексеевской Иваново-Вознесенской православной духовной семинарии, открытой в 2002 г., в течение нескольких лет в качестве проректора по учебной работе трудилась монахиня Макария (М. С. Беккер), в качестве проректора по учебной работе заочного отделения — Т. В. Белова [9, с. 14].

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» отмечается, что «высоко оценивая общественную роль женщин и приветствуя их политическое, культурное и социальное равноправие с мужчинами, Церковь одновременно противостоит тенденции к умалению роли женщины как супруги и матери. Фундаментальное равенство достоинства полов не упраздняет их естественного различия и не означает тождества их призвания как в семье, так и в обществе» [11, с. 377].

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своих выступлениях подчеркивает, что женщина должна занимать активную позицию в обществе, но помнить о своем первоочередном долге жены и матери. Об этом Предстоятель Русской Православной Церкви говорил, выступая на открытии Первого Всероссийского форума православных женщин в Москве 3 декабря 2009 г. По словам Патриарха, активное участие женщин необходимо «во всех сферах общественной жизни». Это позволило бы «сделать так, чтобы голос верующих был услышан. Но одновременно роль женщины как жены и матери, хранительницы очага ни при каких условиях не может быть реформирована». Патриарх отметил, что сегодня во многих православных семьях можно столкнуться с таким явлением, как «гиперпатриархальность», когда женщина сознательно отказывается от профессиональной самореализации, работы, общественного призвания.

Патриарх выразил убежденность в том, что «сегодня православная христианка должна занимать активную общественную позицию, быть хранительницей христианских нравственных ценностей в семье и обществе». По его словам, женщина-христианка, помимо осознания себя женой и матерью, «должна осознавать себя полноправным членом гражданского общества, ответственным за судьбу страны». «Церковь, Отечество и даже весь мир ожидает активности действий от верующих женщин», — сказал Патриарх Кирилл [5].

Необходимо здесь отметить, что упомянутое Патриархом явление «гиперпатриархальности» в некоторых из современных православных семей может привести к распаду такой семьи (зачастую многодетной). Причиной в большинстве подобных случаев является духовная и психологическая незрелость мужчин, неготовых до конца нести однажды принятую на себя ответственность. В то же время имеется много примеров и того, что женщины, вполне состоявшиеся как жены и матери, одновременно проявляют профессиональную и общественную активность. Вера же выступает здесь неким стержнем, укреп-

ляющим целостность личности православной женщины, формирующим ее мировоззрение и во многом обуславливающим ее жизненную позицию.

Таким образом, можно говорить о существенном расширении сферы деятельности женщин в Русской Православной Церкви в XX в. Первые попытки инициатив в этом направлении, предпринятые еще в 30-х гг. XIX в., дали свои реальные плоды лишь в XX в. Значительную роль здесь сыграли решения Поместного Собора 1917—1918 гг. Для женщин в России стала открыта возможность получения высшего православного богословского образования. В 1927 г. в России появилась первая женщина кандидат богословия (вторая, правда, смогла получить такую степень лишь более 70 лет спустя — в 2003 г.). В 2010 г. первая в истории Русской Православной Церкви женщина получила ученую степень доктора церковной истории. Для женщин стала открыта возможность административной работы, в том числе в православной высшей школе.

Все эти процессы свидетельствуют о том, что исторически многообразное участие женщин в церковной жизни с ходом развития общественных отношений может принимать новые формы, которые при условии отсутствия в них принципиальных противоречий с церковной традицией занимают свое достойное место в Церкви, способствуя расширению ее общественной миссии.

Библиографический список

1. *Бовкало А. Л.* Высшее женское богословское образование в России в 1910—1920-х годах. URL: <http://www.smolensk-seminaria.ru/uD/materiali/1994/1.php> (дата обращения: 07.11.2010).
2. Впервые в истории Свято-Тихоновского института диссертацию на соискание степени кандидата богословия защитила женщина. URL: <http://www.portal-sredo.ru/site/?act=news&id=8638> (дата обращения: 07.11.2010).
3. *Григорий*, митрополит Ленинградский и Новгородский. Избранные речи и слова (1895—1954 гг.). Л., 1954. (Машинопись в библиотеке Санкт-Петербургской духовной академии). URL: <http://www.smolensk-seminaria.ru/uD/materiali/1994/1.php> (дата обращения: 07.11.2010).
4. *Киселев М.* Служение женщин в Православной Церкви. URL: <http://www.orthedu.ru/culture/vera/8.htm> (дата обращения: 05.11.2010).
5. Патриарх ждет от православных женщин активности, но предостерегает от «неразумного мужеподобия». URL: http://www.newsru.com/Новости_конфессий/03dec2009/frauen2.html (дата обращения: 07.11.2010).
6. Поместный Собор Русской Православной Церкви 1988 года : материалы. М., 1990. 480 с.
7. Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 1992—2002. М., 2002. 288 с.
8. Православная кузница кадров. URL: <http://religion.ng.ru/society/2007-06-20/4> (дата обращения: 08.11.2010).
9. Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская православная духовная семинария. Б. м., б. г. 16 с.
10. Сухова, Наталия Юрьевна. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%D0%B0> (дата обращения: 07.11.2010).
11. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2000 года : материалы. М., 2001. С. 329—410.